

Опубликовано в кн.: *Криміналістичні реєстраційно-довідкові й судово-експертні установи Міністерства внутрішніх справ та Міністерства юстиції Російської імперії (1889-1917 рр).* У 2-х книгах / авт. кол. М.Г. Варбенський, С.І. Гирько, Т.О. Проценко, В. М. Чисніков та ін. - Київ-Харьків, 2013. - Кн. 1. С. 497 - 508.

В. Н. Чисников
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник
ГНИИ МВД Украины

Л Е Б Е Д Е В
Василий Иванович
(1868–1930)

В марте текущего года исполнилось 150 лет со дня рождения Василия Ивановича Лебедева – известного российского криминалиста начала XX века, одного из организаторов сыскной полиции Российской империи и первого ее руководителя, инициатора внедрения научных методов в деятельность полицейских учреждений, служебного собаководства и «летучих отрядов», автора научных трудов по криминалистике и сыскологию, многочисленных ведомственных нормативно-правовых актов. К сожалению, долгое время в научной литературе, а также в энциклопедических изданиях (в том числе и криминалистических) биографические сведения о В. И. Лебедеве отсутствовали. Впервые краткие сведения о нем появились лишь в начале XXI века¹. Поэтому главная цель автора –

¹ Незабытые могилы. Русское Зарубежье: некрологи. 1917–1999. – Т. 4 / сост. В. Н. Чуваков. – М., 2004; Колдаев В. Н. Из истории практической криминалистики в России. – М., 2005. – С. 370; Чисніков В. М. Перший керівник кримінальної поліції Російської імперії // Юрид. вісник України. – 2008. – 8–14 березня (№ 10); *Его же*. К 140-летию со дня рождения видного деятеля уголовного сыска Российской империи В. И. Лебедева // Оперативник (сыщик). – 2008. – 2 (15). – С. 37–38; *Его же*. Лебедев Василь Иванович // Міжнародна поліцейська енциклопедія. – Т. V. Кримінально-процесуальна та криміналістична діяльність поліцейських організацій. – К., 2009. – С. 432; Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. Биограф. словарь. В 3-х томах. Т. 2 (Л–Р). – М., 2010. – С. 32; Колпакиди А. Спецслужбы Рос. империи. Уникальная энциклопедия / А. Колпакиди,

на основании архивных документов и новых литературных источников более подробно осветить жизненный путь и творческую деятельность человека, который стоял у истоков российской криминалистики и сделал весомый вклад в развитие отечественной науки сысскологии¹.

Будущий статский советник (этот ранг соответствовал воинскому званию генерал-майора) Василий Иванович Лебедев родился 8 марта (23 февраля) 1868 года в Москве². Родители мечтали видеть сына военным и поэтому неслучайно, что после окончания гимназии, в августе 1884 года, 16-летний юноша был зачислен воспитанником военной семинарии. Годом позже он получил назначение для прохождения дальнейшей службы в 47-й пехотный Украинский полк. Вскоре его откомандировали для прохождения обучения в Киевское пехотное юнкерское училище, которое он закончил через два года по второму разряду, получив воинское звание подпрапорщика.

По возвращении в полк молодой офицер на протяжении почти шести лет тянул нелегкую, как ему казалось, военную лямку. Впоследствии он понял, что военная карьера не явится его призванием и решил оставить службу. В сентябре 1893 года поручик Лебедев, на основании поданного им рапорта, был уволен в запас.

А. Север – М.: Яуза: Эксмо, 2010. – С. 188; Лебедев Василь Иванович // *Чисніков В.М.* Видатні вчені криміналісти : історико-правове дослідження (друга пол. ХІХ – поч. ХХ ст.). Ч. 1. Навч. посібник / В. М. Чисніков, П. Д. Біленчук, О.О. Шульга. – Київ, 2011. – С. 32–34; *Чисніков В.* Головний сищик імперії (до 145-річчя народження В. І. Лебедева) / В. Чисніков // Іменем закону. – 2013. – 18 квітня (№16).

¹ О сысскологии см.: *Шумилов А. Ю.* Сысскология, как Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство / А. Ю. Шумилов // *Оперативник (сыщик)*. – 2007. – № 4. – С.16 – 18; *Его же.* Сысскология как новая юридическая наука о профессиональном сыске / А. Ю. Шумилов // *Наука і правоохорона*. – 2008. – № 2. – С. 133–147; *Чисніков В. Н.* Сысскология в Украине : период возникновения и становления / В. Н. Чисніков // *Оперативник (сыщик)*. – 2012. – № 4. – С. 19–23.

² Государственный архив Российской Федерации (Далее: ГАРФ). – Ф. 102. – Оп. 295. – Д. 25. – Л.д. 27; Российское зарубежье во Франции. 1919–2000 гг. Биограф. словарь. В 3-х томах. Т. 2 (Л–Р). – М., 2010. – С. 32.

Заметим, что российские исследователи В. М. Колдаев, А. И. Колпакиди и А. Север в указанных работах ошибочно указывают год рождения В.И. Лебедева «1865». По всей вероятности, они позаимствовали эту дату из книги «Падение царского режима». – Т. VII. – М–Л, 1927. – С. 366.

Дальнейшую свою судьбу бывший военный решил связать с полицейской службой и 16 октября того же года был зачислен в штат Московской городской полиции на должность младшего помощника пристава 2-го участка Суцевской части г. Москвы. Через два месяца Лебедев уже состоял старшим помощником пристава, а с января 1894 года – исполняющим дел участкового пристава. Василий Иванович зарекомендовал себя опытным сыщиком, грамотным, инициативным и требовательным руководителем - организатором. В феврале 1903 года его назначают начальником Московской сыскной полиции, хотя фактически он ею руководил с февраля 1900 года, исполняя обязанности начальника¹.

В качестве руководителя сыскной полиции «второй столицы» Лебедев в 1903 году посетил Лондон, Париж, Вену, Берлин и Дрезден, где ознакомился с постановкой розыскного дела в европейских столицах, собрал и привез с собой богатый материал: многочисленные фотографии, образцы регистрационных бланков, книг, инструкций и т.п.

После этих поездок в Москве была проведена реорганизация сыскной полиции по западноевропейскому образцу. В первую очередь, это коснулось уголовно-регистрационных учетов сыскного отделения и его архива. Подчеркивая важность в розыскном деле архива, В.И. Лебедев отмечал, что основу розыскной деятельности составляет архив накопленных материалов о преступлениях и преступниках, который должен быть устроен таким образом, чтобы добытые розыском, дознаниями и другими разнообразными путями сведения должны храниться в нем в виде оригиналов бумаг или копий с них. Они должны быть сгруппированы в такую систему, чтобы будущие новые сотрудники розыска смогли быстро найти эту информацию и использовать ее. Оставленный же предшественником Лебедева архив находился в запущенном, хаотическом состоянии. Архивные дела представляли собой кучу сваленных канцелярских бумаг, хранившихся на грязных и развалившихся полках. Более того, за целое десятилетие (с 1890 по 1900 гг.) большинство дел состояли только из обложки с названием. Внутри находился либо

¹ ГАРФ – Ф. 102. – Оп. 295. – Д. 25. – Л.д. 28.

однн листок с отметкой о направлении дела по подсудности, или совсем ничего не было.

Новому руководителю сыскной полиции пришлось фактически сначала создавать архив. Для пополнения информации за прошедшие годы он собрал архивный материал из всех производств и дознаний уголовного характера, основываясь на еженедельных докладах и отчетах своих подчиненных о раскрытии «выдающихся» дел и о деятельности сыскной полиции в целом. После реорганизации архив сыскного отделения состоял из дел новых составленных материалов, а так же старых бумаг и дел, которые уцелели. Они были сгруппированы по годам и находились в специальных шкафах. Для их хранения были выделены три отдельные комнаты, вход в которые имели право только определенные лица.

Василию Ивановичу пришлось решать вопрос и с вещественными доказательствами, которых в Московской сыскной полиции за 20 лет ее существования (была создана в 1881 году), накопилась значительное количество. Среди вещественных доказательств по уголовным делам были: золото, бриллианты, другие драгоценности, а также малоценные и громоздкие вещи и предметы. По инициативе Лебедева в 1901 году все это имущество было разобрано и большая его часть продана с публичных торгов. В архиве сыскного отделения остались только вещественные доказательства с текущих уголовных дел.

Значительные изменения претерпело весьма важное структурное подразделение сыскного отделения – «Стол о судимостях», куда ежедневно доставлялись лица, задержанные в разных местах Москвы за совершение уголовных преступлений или «по сомнению в личности». До 1900 года это была большая грязная комната, отделенная стеной с окном от второй комнаты, в которую с улицы приводили сотни людей. В помещении всегда стоял шум и беспорядок, задержанные часами ждали своей очереди и нередко вместе с конвойными служителями располагались прямо на полу. Полицейский надзиратель сыскного отделения, наводил справки, выкрикивал фамилию задержанного, который подходил к окну, где его опрашивал сыскной агент, выясняя биографические данные, судимость и т.п.

Сведения о судимости проверялись по листкам смотрителей Полицейских домов, Сенатских ведомостей и розыскных листков.

В 1900 году это помещение было перестроено и в нем появилась приемная для лиц, которые вызывались чиновниками сыскного отделения. Для задержанных и «Стола судимости» отводилось отдельное помещение, изолированное от улицы, состоящее из трех комнат, более обширных, теплых и чистых. Вместе с антропометрическим кабинетом и реформированным «Столом судимости» оно образовало особое «Справочное и измерительное отделение» с усиленным штатом служащих и полицейских надзирателем во главе .

Подверглись реорганизации и листки сведений о судимости, которые были приведены в систематический порядок, рассортированы по возрасту и полу. Были уничтожены достаточно громоздкие «дуги», на которых они размещались. Вместо них все листки о судимости разместили в шкафу с выдвижными ящиками.

Относительно задержанных, то они доставлялись в измерительное и справочное отделения из участковых управлений, канцелярии градоначальника, от

судебных следователей, мировых судей и непосредственно задержанные сыскной полицией.

Теперь порядок «отработки» задержанных выглядел

следующим образом: 1) в отношении каждого из них наводились справки о судимости; 2) фамилия

задержанного лица заносилась в листок в алфавитном порядке. Если лицо ранее не привлекалось к судебной ответственности, ему выдавалась об этом справка. Наиболее опасных преступников, подозреваемых в убийствах, грабежах, кражах, обмеривали, фотографировали и дактилоскопировали. Вся эта процедура, по сравнению с прежним порядком, длилась сравнительно недолго: на каждую прибывшую партию уходило в среднем около часа.

В 1902 году при сыскной полиции была создана специальная часть, которая ведала справками о лицах, нанимавшихся на работу в различные конторы и домашнюю прислугу.

По инициативе В. И. Лебедева состоялась реконструкция не только отдельных комнат, но и всего помещения сыского отделения в целом. Были проведены электрическое освещение, водопровод, система электрических звонков, установлены три клозета с умывальниками, пожарные краны, организована внутренняя телефонная связь, связь с фотографией, антропометрическим кабинетом, канцелярией и кабинетом начальника.

Значительное внимание уделял Василий Иванович работе фотографического отдела, существовавшего в московской сыскной полиции с первых дней ее основания. Согласно инструкции, разработанной Лебедевым, фотограф вместе со своими помощниками должен был фотографировать: 1) всех лиц, доставленных в антропометрический кабинет, изготавливая фотографии в трех экземплярах на каждого; 2) мертвые тела всех убитых и неизвестных, обнаруженных в Москве; 3) места, следы преступлений и вещественные доказательства по личным указаниям начальника сыского отделения. Также в обязанности фотографа входило увеличивать и делать копии с других фотографий и рисунков в розыскных целях и изготавливать копии по требованию судебных властей (за их счет).¹

В 1903 году В. И. Лебедев подготовил и издал первый в России «Справочный указатель для чинов полиции», в котором размещались фотографии профессиональных преступников по категориям, а также очерк по антропометрии и словарь воровского языка².

По его инициативе при сыском отделении был создан музей Московской сыскной полиции. В одном из своих отчетов Василий Иванович писал:

«... Посетив в 1897 и 1903 гг. иностранные полицейские и судебные учреждения в Париже, Бердине, Лондоне, Вене и Дрездене, мне удалось

¹ Колдаев В. М. Указ. работа. – С. 27 - 30.

² Лебедев В. И. Справочный указатель для чинов полиции. Фотографии профессиональных преступников по категориям с очерком антропометрии и приложением краткого словаря воровского языка / В. И. Лебедев. – М., 1903.

знакомиться на месте с постановкой розыскного дела в этих европейских столицах, собрать и привести с собой обширный материал как в виде снятых мною фотографий, так и любезно данных мне образцов регистрации преступников, бланков, книг, инструкций и т.д. Особенно интересно и почетно было ознакомиться с Международной выставкой уголовно-розыскного дела в Дрездене в 1903 г., на которой мне посчастливилось быть и, между прочим, видеть единственный русский экспонат – это антропометрическую карточку Московской сысской полиции, даже случайно с моей подписью ... Весь этот поучительный материал, равно фотографии, инструменты и т.п. предметы и орудия преступлений, которые я тщательно собирал после каждого выдающегося и раскрытого с большими трудностями дела - все это и послужило основанием для постепенного затем пополнения коллекции, которая и составляет устроенный мною Музей сысской полиции»¹.

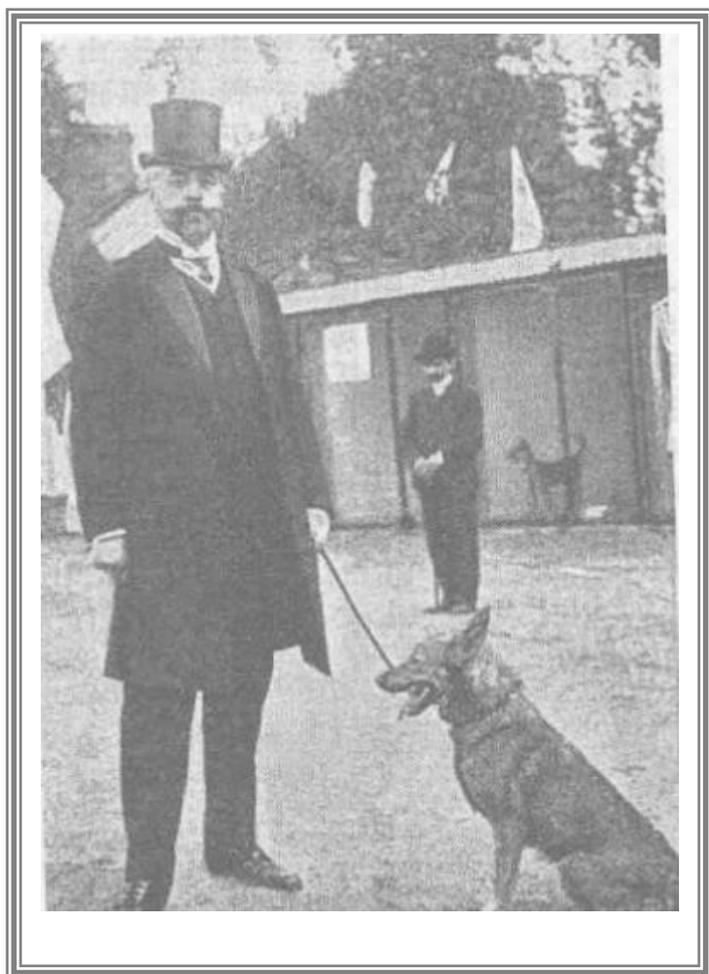
В 1905 году В.И. Лебедев подготовил докладную записку, в которой обобщил опыт работы московской сысской полиции за 20 лет. и предложил необходимые меры по улучшению ее деятельности. Этот документ был включен в качестве дополнения к проекту московского генерал-губернатора Ф. Ф. Трепова «Об увеличении штата Московской сысской полиции».

Вскоре на инициативного начальника московской сысской полиции обратило внимание руководство Департамента полиции. В ноябре 1906 года В.И. Лебедев был назначен чиновником особых поручений Департамента полиции при МВД, а через год он уже заведовал вновь созданным подразделением – Регистрационным отделом. В начале 1907 года ему было поручено изучить вопрос о зарубежной практике применения служебно-розыскных собак в полицейской службе. Ознакомившись с литературой иностранных авторов по служебному собаководству, Василий Иванович подготовил и издал первую на русском языке брошюру «Полицейские собаки».² Часть тиража изданной брошюры была бесплатно роздана полицейским и жандармским чинам, которые интересовались этим делом, а часть поступила в продажу.

¹ ГАРФ. – Ф. ДП-2. – Оп. 38. – Д. 694, ч. 2. – Л.д. 153.

² Полицейские собаки. Краткие сведения о первом обучении полицейских собак / сост. В. И. Лебедев. – СПб.: типография МВД, 1907.

Летом того же года В. И. Лебедев совершил служебную поездку за границу с целью ознакомления с практической службой полицейских собак в странах Западной Европы. Он побывал в разных городах Германии, Швейцарии, Бельгии, Париже и Вене. По его словам, интересные сведения он получил в бельгийском городе Гент. Начальник местной полиции в течение нескольких дней знакомил его со всеми подробностями организации службы полицейских собак непосредственно на постах (ночью), с устройством образцового питомника, где находилось 40 собак-ищеек, с их содержанием, приемами дрессировки и успешным применением собак по охране личной и имущественной безопасности 120-тысячного населения города. От начальника полиции Лебедев получил все его руководства и инструкции полицейским чинам касающихся собак-ищеек. Он помог в Берлине приобрести для

России двух восьмимесячных щенков, которым отдавали предпочтение в гентской полиции. Одного из щенков Лебедев привез с собой в Петербург, а второй был доставлен в Россию в ноябре того же года после прохождения курса обучения в берлинском питомнике. Подводя итоги заграничной командировки, Лебедев в отчете писал : «... В настоящее время, близко ознакомившись с этим, несомненно, имеющим и свои трудные стороны, но чрезвычайно живым и интересным для каждого полицейского практика делом, я с полным убеждением могу доложить, что применение собак в охранно-

сторожевой полицейской службе не только вполне возможно, но и по условиям службы в русской полиции в настоящее время - заведение таких собак крайне необходимо как в столичной, так в особенности и провинциальной полиции, где

полицейские собаки найдут себе весьма разнообразное и всегда полезное применение»¹.

Осенью 1907 года В. И. Лебедев получил первую в России награду (золотую медаль) на выставке по служебному собаководству в Михайловском манеже «за полицейских собак – немецких овчарок, впервые представляемых в С.-Петербурге»². Он был одним из инициаторов создания Российского общества поощрения собак к полицейской и охранной службе, которое начало функционировать в Петербурге с 23 сентября 1908 года. Председателем совета общества был избран вице-директор Департамента полиции С. П. Белецкий, а его товарищем (заместителем) стал В. И. Лебедев, который фактически являлся организатором и руководителем этого общества. Перед обществом ставилась задача всячески способствовать правильной постановке применения собак в разносторонних условиях полицейского и сторожевой службе в масштабах Российской империи, создание филиалов (отделов) и питомников по разведению собак во всех крупных городах³.

19 октября 1908 года в столице была проведена первая Всероссийская выставка служебных полицейских собак, в которой приняли участие 12 собак-ищеек из разных регионов империи. На манеже Михайловской офицерской кавалерийской школы состоялись призовые соревнования между ними. В соревнованиях участвовала и немецкая овчарка Киевского охранного отделения «Киевлянка». Среди испытаний были такие упражнения как нахождение собакой вещей, брошенных или потерянных преступником (орудий и вещественных доказательств), обыскивания местности и указание найденной человека, охрана предмета, передача записки, защита хозяина, а также особая программа применения собак «со следа». На соревнованиях присутствовали кандидаты на должности начальников сыскных отделений, съехавшиеся в столицу для прохождения курсов, организованных Департаментом полиции. По окончании обучения все они получили от заведующего

¹ Дело «О полицейских собаках» // ГАРФ. – Ф. Д-8. – Оп. 1908. – Д. 14. – Л. д. 40–41.

² *Лебедев В. И.* Искусство раскрытия преступлений / В. И. Лебедев. – СПб., 1909. – С. 4.

³ Устав «Российского общества поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе». – СПб., 1908. – С. 1.

курсами В.И. Лебедева подготовленные им учебные пособия: «Полицейские собаки в Генте», «Полицейская собака» и «Полицейская сторожевая собака»¹.

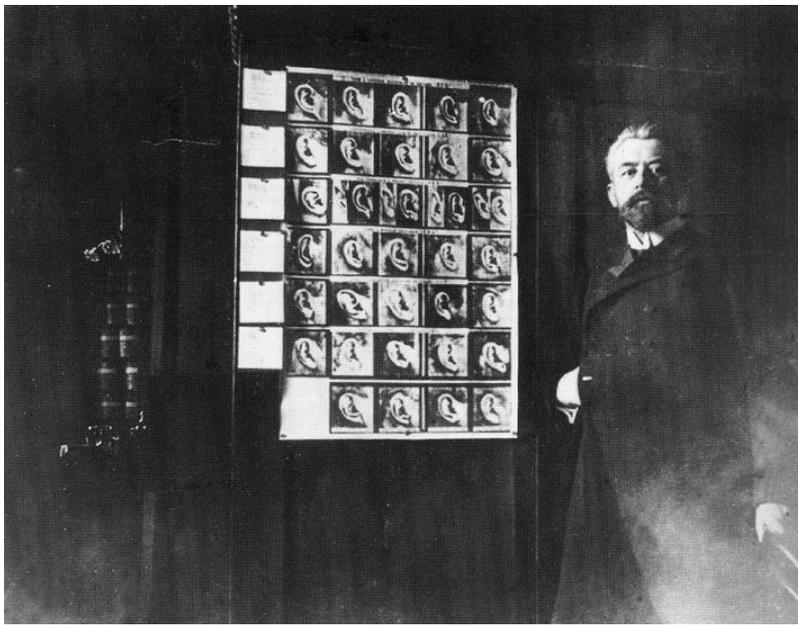
В июне 1909 года при Российском обществе поощрения собак к полицейской и охранной службе В.И. Лебедевым был основан журнал «Полицейская и военно-сторожевая собака», организован питомник, а на его базе созданы постоянные курсы (школа) по подготовке дрессировщиков собак. Ежегодно на курсах проходили обучение от 50 до 150 человек из разных регионов России, в том числе из Ашхабада, Коканда, Владивостока, Кубанской, Терской и Ферганской областей и т.д.². Во время проведения Первого особого межведомственного совещания (съезда) по совершенствованию уголовного розыска в Российской империи (1913 г.) Василий Иванович вместе с товарищем министра внутренних дел В. Ф. Джунковским и участниками совещания осмотрели питомник и школу полицейских собак. Затем в Строгановском парке В. И. Лебедев продемонстрировал некоторые приемы работы собак-ищек. Всего было продемонстрировано более 15 приемов: преодоление препятствий, подача голоса при обнаружении преступника и отыскании скрытых предметов, поиск по следам т.п.³.

После принятия Закона «Об организации сыскной части» (1908 г.) Василий Иванович возглавил 8-е делопроизводство Департамента полиции, осуществляющего общее руководство сыскными отделениями (их было создано 89) на территории всей империи. Кроме общего надзора и координации действий сыскной полиции на 8-е делопроизводство возлагалось также руководство по созданию новых сыскных отделений, обеспечение их необходимым оборудованием и пособиями, создание Центрального регистрационного бюро, издание инструкций, правил, руководств и розыскных циркуляров по сыскной части, заведование школой инструкторов, фотографией Департамента полиции, поддержание связей с

¹ ГАРФ. – Ф. Д-8. – Оп. 1910. – Д. 43. – Л.д. 2.

² Чисников В. Н. Собаки-ищетки на службе уголовного сыска Российской империи (к 100-летию кинологической службы МВД России / В. Н. Чисников // Оперативник (сыщик). – 2010. – № 1 (10). – С. 6; *Его же*. Собаки-шукачі на службі карного розшуку Російської імперії / В. М. Чисніков // Криміналістичний вісник. – 2010. – № 1 (13). – С. 217.

³ Чисніков В. М. Перша особлива міжвідомча нарада з удосконалення розшукової справи в Російській імперії (1913 р.): криміналістичний аспект / В. М. Чисніков // Криміналістичний вісник. – 2008. – № 2 (10). – С. 193.

В.И. Лебедев во время чтения лекции по «Словесному портрету»

полициями западноевропейских стран по взаимодействию, а также с фирмами, которые поставляли технические средства для органов уголовного сыска России¹.

В сентябре 1908 года В.И. Лебедев принимал участие в организации и

руководстве курсами для начальников сыскных отделений. Слушателям читались лекции по тактике, приемах и средствах уголовного розыска, по судебной медицине, новейшим методам описания примет преступника для регистрации и успешного розыска (антропометрия, дактилоскопия, судебная фотография, словесный портрет), производство дознания и т.п. Лекции по уголовной регистрации читал В.И. Лебедев, который проводил их в режиме практических занятий. Будущие руководители сыскных отделений должны были сдавать экзамены в условиях, приближенных к реальным. Так, например, экзамен по теме «Словесный портрет» проводился в «полевых» условиях: в тюремном дворе, во время прогулки около 200 осужденных. Тот, кто сдавал экзамен, получал карточку с описанием внешности одного из осужденных, которого он должен был опознать по приметам.

В 1909 - 1912 годах бесплатным дополнением к ведомственному журналу МВД «Вестник полиции» вышел труд В.И. Лебедева «Искусство раскрытия преступлений» в трех частях, в которых освещались вопросы дактилоскопии (пальцепечатание), антропометрии и судебно -полицейской фотографии² В этой работе автор впервые в отечественной литературе определил предмет новой науки

¹ Чисніков В. М. Сисна поліція на Україні за часів Рос. імперії (1880 – 1917 рр.): істор.- прав. Дослідження. У 2-х кн. Кн. 1. Документи і матеріали: навч. посіб. / В.М. Чисніков. – К.: Ніка Нова, 2011. – С. 25–26.

² Лебедев В. И. Искусство раскрытия преступлений. Вып. I. Дактилоскопия (Пальцепечатание). Вып. II. Антропометрия. Вып. III. Судебно-полицейская фотография / В.И. Лебедев. – СПб., 1909- 1912.

(научной полиции или криминалистики), рассматривая ее как науку, которая разрабатывает «методы обнаружения и исследования различного рода следов (рук, ног), выявление виновников преступления, регистрации преступников и установки «самоличности», приемы уголовного дознания (расспросы сведущих лиц и свидетелей, допрос обвиняемого, обыски, выемки и осмотры) и наконец - особые методы расследования некоторых категорий преступлений»¹.

Отметим, что в 1911 году лекции В.И. Лебедева были изданы отдельным изданием начальником Ревельского сыскного отделения И.П. Генсиором под названием «Заметки о уголовном розыске и регистрации преступников». На обложке книги было указано, что она состоит из материалов курса, пройденного начальниками сыскных отделений при Департаменте полиции в 1908 году под руководством В.И. Лебедева².

Как руководитель российской сыскной полиции Василий Иванович неоднократно выезжал в служебные командировки за границу для изучения опыта и налаживания связей по объединению деятельности криминальных полиций западноевропейских государств в борьбе с международной профессиональной преступностью. Он был участником первого Международного полицейского конгресса, проходившего в Монако (1914). Немецкий ученый-криминалист Роберт Гейндль вспоминал, что среди участников конгресса присутствовали «...несколько лиц, которые своим именем и занимаемой должностью будят нашу фантазию и невольно вызывают представление о револьверных выстрелах, о преступлениях и звоне цепей. Среди них Лебедев, русский, начальник Петербургской Сыскной Полиции и некоторые Балканские знаменитости».³

Много сил и энергии приложил В.И. Лебедев для внедрения в практику российских полицейских учреждений научно-технических средств, новых методов уголовной регистрации: антропометрии и дактилоскопии. В начале XX века в

¹ *Лебедев В.И.* Искусство раскрытия преступлений. Вып. I. Дактилоскопия (Пальчепечатание). / В.И. Лебедев. - СПб., 1909. - С. XIV.

² Заметки об уголовном розыске и регистрации преступников / записал пом. Ревельского полицмейстера И.П. Генсиор. - Ревель, 1911.

³ *Гейндль Р.* Уголовная техника. Из мастерской уголовного розыска / пер. с немецкого, под ред. П.И. Люблинского / Р. Гейндль. - М.: Изд. «Право и жизнь», 1925. - С. 33.

России он считался одним из лучших специалистов в этой области. Так, в 1909 году он подготовил руководство для регистрационных бюро сыскных отделений по регистрации и установлению личности преступников с помощью отпечатков пальцев (дактилоскопии)¹. Именно под его руководством в Центральном регистрационном бюро Департамента полиции начали производиться одни из первых дактилоскопические экспертизы (1909)².

Так, например, 4 августа 1909 года судебный следователь Витебского окружного суда 4-го участка Витебского уезда, расследовавший уголовное дело по факту убийства Фрумы Богара, направил в ЦРБ 12 листов с отпечатками пальцев, которые были обнаружены на лампе и шухлядах комода в квартире убитой. Вместе с ними были направлены и отпечатки пальцев обвиняемых по этому делу: Александра Браткова, Андрея Бужинского, Федора Ганеева, Павла Морозова, Залмола Сокола, Сергея Цвиликова, Марии Ганеевой, Марии Павлейкиной, Татьяны Шульги и свидетеля Хаима Скошневского на предмет установления – кому из поименованных лиц они принадлежат.

Исследование производилось в фотографическом бюро В.И. Лебедевым, который установил, что отпечатки пальцев, оставленные на стекле лампы, принадлежат обвиняемой Марии Ганеевой. Для наглядности эксперт изготовил фототаблицу, на которой увеличенный отпечаток пальца, обнаруженный на стекле лампы, был расположен рядом с увеличенным отпечатком пальца Марии Ганеевой. Папиллярные линии на них были тождественны³.

Следует также вспомнить выступление В.И. Лебедева в качестве эксперта-дактилоскопа по делу Алексева и Шунько. Этот судебный процесс в истории отечественной криминалистики сыграл решающую роль в признании российскими

¹ Дактилоскопия (Пальцепечатание). Регистрация и установка личности преступников при помощи оттисков кожных линий пальцев рук. Пособие для регистрационных бюро сыскных отделений. – СПб., Тип. МВД, 1909. – 35 с.

² Чисніков В.М. Перші дактилоскопічні дослідження (експертизи) в Російській імперії (1909 - 1910 рр.) / В.М. Чисніков // Криміналістичний вісник. – 2007. – №2 (8). – С. 181–190.

³ Вейнгарт А. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений / А. Вейнгарт. – СПб., 1912. – С. 78 – 79.

судами дактилоскопии как научного метода идентификации личности, а отпечатков пальцев – судебными доказательствами.

Дело по обвинению Шунько и Алексеева в убийстве провизора Семена Вайсброта рассматривалось в Петербургском окружном суде 29–31 октября 1912 года. Впервые столичные судьи слушали дело, по которому главным и единственным доказательством выступал отпечаток пальца. В качестве эксперта на судебное заседание был приглашен известный специалист по дактилоскопии, заведующий 8-м делопроизводством Департамента полиции В.И. Лебедев. Он отлично понимал, что от его выступления зависит судебное решение и потому подготовился к нему основательно.

Сначала в зал заседания были доставлены все приборы, необходимые для проведения дактилоскопической экспертизы. Затем у судейского стола и вблизи скамейки подсудимых, установили экран и подвели электрический провод от проекционного фонаря. С помощью последнего на экране была продемонстрирована учебная таблица, на которой изображались наиболее характерные типы папиллярных узоров пальцев рук. Во время демонстрации Василий Иванович рассказал присутствующим о научных основах дактилоскопии и приемах исследования отпечатков пальцев по рассматриваемому делу. Далее на экран были спроектированы увеличенные во много раз отпечатки пальцев со стекла, найденного на месте преступления, и обвиняемого Алексеева. При этом эксперт указал на признаки, подтверждающие их тождество, обращая, в частности, внимание присутствующих на папиллярные линии большого пальца левой руки подсудимого Алексеева. Всего таких признаков было обнаружено 31, из которых 19 были резко выражены. Выступление Лебедева длилось полтора часа и его заключение было категоричным: отпечаток пальца на стекле, изъятый на месте убийства Вайсброта, принадлежит подсудимому Алексееву и это является неопровержимым доказательством его вины. Таким образом, выступление эксперта Лебедева было

Дактилоскопія.

(ПАЛЬЦЕПЕЧАТАНІЕ).

Регистрація и установка личности преступниковъ при помощи оттисковъ кожныхъ линий пальцевъ рукъ.

Пособіе для регистраціонныхъ бюро сыскныхъ отдѣленій.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
1909.

решающим фактором в судебном процессе, что позволило присяжным заседателям вынести подсудимым обвинительный вердикт¹.

Говоря о деле Алексеева и Шунько, необходимо сказать, что в научной литературе уже стало хрестоматийным утверждение, что дактилоскопическую экспертизу по делу об убийстве провизора Вайсброда в Харламоввской аптеке в С.-Петербурге провел «известный полицейский криминалист В.И. Лебедев»². В действительности, последний выступал экспертом только на судебном заседании. Мало кто из специалистов знает, что на предварительном следствии назначалось

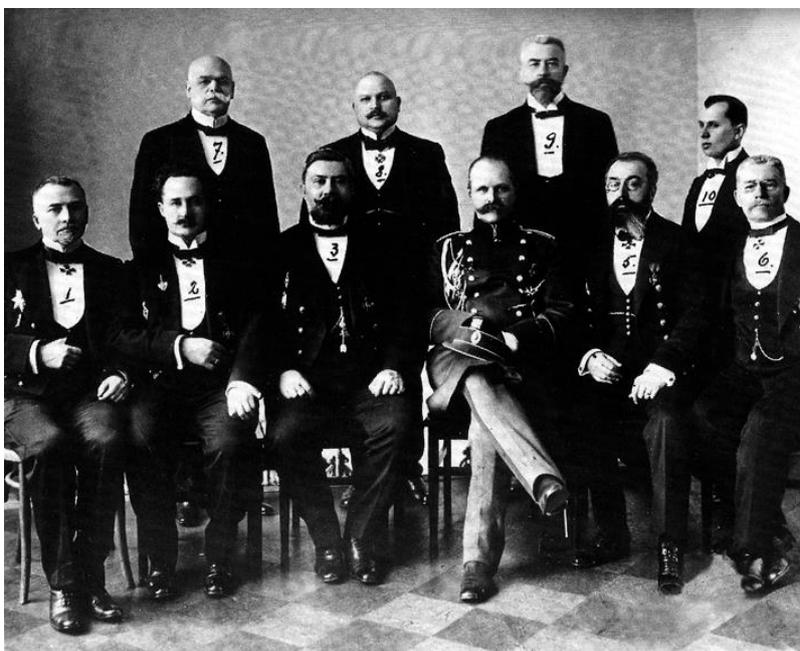
две дактилоскопические экспертизы. Первую проводил заведующий антропометрическим кабинетом Петербургского сыскного отделения И.И. Кербер, который, сравнивая отпечаток пальца, обнаруженный в комнате убитого на стекле лампы и папиллярные линии пальца Алексеева нашел между ними «резко выраженное сходство». Такой вывод, по мнению следователя, был «слишком неудачным» и это заставило его обратиться в Центральное регистрационное бюро Департамента полиции. Там повторную дактилоскопическую экспертизу проводил регистратор А.А. Сальков, впоследствии видный советский ученый-криминалист, который установил, «... что один из отпечатков пальцев на стекле тождественен с отпечатком большого пальца левой руки задержанного Алексеева»³.

¹ Трегубов С. Н. Отпечатки пальцев как улика / С. Н. Трегубов // Журнал Министерства юстиции. – 1913. – № 5. – С. 47.

² Крылов И.Ф. В мире криминалистике / И.Ф. Крылов. – Л. : Изд. ЛГУ, 1980. – С. 43.

³ Чисников В. Н. Становление дактилоскопии в Российской империи / В. Н. Чисников // Использование дактилоскопической информации в раскрытии и расследовании преступлений:

7 марта 1912 года Василий Иванович направил директору Департамента полиции доклад «О выдающихся случаях успешного применения дактилоскопии в Регистрационном бюро Департамента и о безотлагательной необходимости увеличения личного состава». В ней он приводил некоторые «выдающиеся случаи» установления сотрудниками Центрального регистрационного бюро личности преступников, скрывавших свое настоящее имя. Вместе с тем, он отмечал, что «...ценные результаты установки личности могут быть лишь при условии полного порядка и непременно своевременного исполняемой работы означенного Бюро по классифицированию и распределению по шкафам в строгой системе всех поступающих в Бюро фотографических и дактилоскопических регистрационных карт, как политических, так и общеуголовных преступников». Лебедев так же указывал, что ежемесячно в бюро поступает от 1500 до 2000 регистрационных карт, что составляет в год приблизительно более 30 000. При этом регистрационная работа осуществляется лишь тремя сотрудниками, которых явно недостаточно. В результате непомерной загруженности сотрудников в регбюро скопилось около 7000 незарегистрированных карточек общеуголовных преступников и руководитель ЦРБ опасался, что «...в виду увеличивающегося с каждым годом общего числа поступлений таковых (за 1910 год 26000, а за 1911 год болем 30000), может получиться такое большое количество нерасклассифицированных карточек, что наводить справки по ним, а тем болем установить личности преступников будет уже невозможно»¹.

В.И. Лебедев (№ 9) среди руководящего состава
Департамента полиции

В.И. Лебедев был инициатором внедрения при Департаменте полиции специального оперативного подразделения, так называемого «летучего

отряда» для раскрытия особо опасных преступлений по образцу «мобильных бригад» Франции и Саксонии. Он также ставил вопрос перед руководством министерства внутренних дел об учреждении «летучих отрядов» в уездных городах империи.

7 июня 1912 года Василий Иванович подготовил министру внутренних дел докладную записку об организации летучих отрядов сысской полиции «с целью планомерной борьбы с преступностью в уездах вне мест нахождения сысских отделений, главным образом для предупреждения и прекращения деятельности разбойников, воровских или мошеннических преступных организаций, и вообще для задержания и изобличения таких профессиональных преступников, которые в своей противозаконной деятельности не ограничиваются какой-либо определенной территорией, а постоянно переезжают с места на место, совершают преступные намерения в разных губерниях, нередко имеют сообщников или руководителей за рубежом»¹.

Автор докладной записки отмечал, что уголовный розыск в империи сосредоточен исключительно в губерниях и в некоторых уездных городах с большим количеством населения. Для обеспечения их защиты от прогрессирующей профессиональной преступности необходимы дополнительные силы. Нередко преступники свободно проживают в уездах и организуют там преступные гнезда, где хранят похищенное, поскольку со стороны полиции отсутствует систематический надзор. Таким образом, при отсутствии специальных розыскных органов в уездах значительная часть территории Российской империи остается необеспеченной в борьбе с преступностью. Ограниченность личного состава уездной полиции, большая территория обслуживания, чрезмерное обременение служебными обязанностями, недостаточный профессионализм чинов уездной полиции - все это не способствует успешности поисков.

В.И. Лебедев напоминал министру о положительном опыте организации «бригад - мобиль» во Франции и Германии. Ссылаясь он и на пример успешной организации уездной сысской полиции в Екатеринославской губернии (ныне

¹ ГАРФ. – Ф. 102. - Оп. 219. - Д. 4, ч. 3, лит. Б. – Л.д. 12.

В.И. Лебедев (второй ряд первый справа) среди воспитанников Училища правоведения во время посещения Музея уголовного сыска и научной техники расследования преступлений при Департаменте полиции 3 ноября 1912 г.

Днепропетровская область, Украина), где еще в 1905–1907 годах были созданы специальные уездные сыскные команды. В конце доклада руководитель имперской сыскной полиции предлагал, что для обеспечения лучших

результатов розыска необходимо организовать «летучие отряды» для борьбы с преступниками в уездах, а также сформировать «летучий отряд» из лучших чинов уголовного сыска при Департаменте полиции¹. Относительно последнего предложения, инициатива Лебедева была поддержана, а вопрос о формировании уездных сыскных отделений, к сожалению, так и остался нерешенным.

В.И. Лебедев был автором большого количества ведомственных инструкций, наставлений, руководств и справочников, а также многочисленных статей, опубликованных на страницах ведомственного журнала МВД «Вестник полиции», редактором которого он был одно время (1913 г.). По его инициативе в октябре 1912 года при Департаменте полиции был создан Музей уголовного сыска и научной техники расследования преступлений². В музее были собраны коллекции всевозможных технических приспособлений, инструментов, применяемых преступниками, различные пособия по научным методам и приемам уголовного сыска и т.д.. Собранные экспонаты должны были служить «...как учебно-

¹ Рыжов Д.С. Борьба полиции России с профессиональной преступностью (1866–1917 гг.) / Д.С. Рыжов. – Самара: Изд-во СЮИ МЮ России, 2001. – С. 17–18.

² Вестник полиции. – 1912. – № 43. – С. 949–950.

показательный материал при подготовке полицейских чинов к занятию должностей по сыскной полиции»¹

В июне 1914 года Василий Иванович передал должность главного сыщика России новому светилу российского уголовного сыска А.Ф. Кошко - бывшему начальнику московской сыскной полиции². Слухи о том, что В.И. Лебедев покидает свой пост стали распространяться в средствах массовой информации задолго до его отставки. Так, например, московская газета «Русское слово» в октябре 1913 года сообщала своим читателям, что заведующий уголовным розыском империи В.И. Лебедев оставляет занимаемую им должность. Главной причиной отставки, по информации газеты, является неудовлетворительная деятельность сыскной полиции. В частности, ее руководителю ставили в вину то, что «... при применении для розысков преступников дактилоскопии агенты сыскной полиции обнаруживают весьма скудные познания, а заполнение карт преступников ведется весьма небрежно»³.

В апреле 1915 года чиновник особых поручений 5-го класса статский советник В.И. Лебедев был командирован в действующую армию в распоряжение Верховного начальника санитарной и эвакуационной части (г. Львов)⁴, где оставался до Февральской революции 1917 года.

За свою многолетнюю добросовестную службу в органах внутренних дел Василий Иванович был награжден многими российскими и зарубежными правительственными наградами – российскими орденами: Святого Станислава 3-й ст. (1895). Святой Анны 3-й и 2-й ст. (1899, 1903), Святого Владимира 4-й ст. (1907); иностранными орденами: Кавалер Красного ордена Белого Сокола (1896, Саксония), Святого Михаила, 4-го кл. (1896, Болгария); Священного Сокровища 6 ст. (1898, Япония); медалями – В память об имп. Александре III (1896), Священного

¹ *Балуев Б.П.* Организация и деятельность уголовного сыска в дореволюционной России (конец XIX – начало XX ст.). Учеб. пособие / Б.П. Балуев, Т.Н. Берестовская, В.П. Величутина, Р.С. Мулукаев. – М.: Академия МВД СССР, 1984. – С. 82.

² Сыскные отделения и новый их руководитель // Вестник полиции . - 1914 . - № 28 . - С. 496.

³ Уголовный розыск // Русское слово . - 1913 . - Октябрь .

⁴ Вестник полиции . - 1915 . - № 22. – С. 496.

коронования имп. Николая II (1896), За труды по переписи населения, а также «Высочайшим подарком» от имп. Николая II - золотыми часами (1900) и др.

Относительно семейного положения статского советника В.И. Лебедева, то, согласно его формулярного листа по состоянию на 1916 год, он был разведен, имел на иждивении сына¹.

После прихода к власти большевиков Василий Иванович эмигрировал во Францию и дальнейшая его судьба долгое время оставалась неизвестной. Как свидетельствуют труды российских исследователей, В.И. Лебедев последние годы жизни провел на юге Франции, в курортном городе Ницца, департамента Приморские Альпы. Умер он 9 декабря 1930 года на 63 году жизни и был похоронен на городском кладбище. О смерти бывшего первого руководителя сыскной полиции Российской империи Василия Ивановича Лебедева сообщили парижские газеты русских эмигрантов «Последние новости» и «Возрождение».²

¹ ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 295. – Д. 25. л . 27 – 28.

² Незабываемые могилы. – С. 356.